

Арефьев Александр Александрович

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ СПОРТА

Автором рассматриваются основные философские идеи спорта, как профессионального, так и любительского. Высказывается тезис о способности противодействия кризису телесности в современном обществе через организацию массовых любительских спортивных лиг и развитие теоретических основ спортивного воспитания. После деградации спортивной системы в 1990-е годы, в России возрождаются интерес и внимание общества и власти к нравственно-философским идеям спорта. Разработке некоторых из них - приобщение к традиции, стремление к совершенству и др. - призвана послужить эта статья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 20-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1

Философские науки

Автором рассматриваются основные философские идеи спорта, как профессионального, так и любительского. Высказывается тезис о способности противодействия кризису телесности в современном обществе через организацию массовых любительских спортивных лиг и развитие теоретических основ спортивного воспитания. После деградации спортивной системы в 1990-е годы, в России возрождаются интерес и внимание общества и власти к нравственно-философским идеям спорта. Разработке некоторых из них – приобщение к традиции, стремление к совершенству и др. – призвана послужить эта статья.

Ключевые слова и фразы: философия спорта; любительский спорт; тело; телесность; усовершенствование человека; биоэтика; гуманизм; игра; свобода.

Арефьев Александр Александрович*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**fragor@rambler.ru***ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ СПОРТА[©]**

Спорт, как любительский, так и профессиональный, интересен с различных точек зрения. Исторически спорт – наследник ритуальных состязаний, символически воспроизводивших ситуации охоты и войны в первобытном обществе. Западный мир знает эту традицию через античное наследие и понятие «агон». В так называемых развитых демократических странах соревновательный дух сознательно культивируется не только в спорте, но во всех сферах жизни общества. Современные философы и психологи, тем не менее, пишут об отчуждении человека от тела, непонимании своей телесности [5, с. 71-199; 13]. Это тревожные последствия процессов, которые происходили в обществе постепенно, веками, и формирование спорта как социального института является закономерным итогом своеобразного вытеснения телесных практик из бытового распорядка. Поясним эту мысль на примере развития спортивных единоборств в России и мире.

Традиционные, коренные виды физических состязаний в ловкости, силе и скорости существовали и существуют у большинства народов, в том числе вошедших в разное время в состав России, но до XX века они не были частью единой системы, федерации и т.п. Передача навыков осуществлялась только внутри этноса, закрытого в этом смысле для международных связей.

Одним из древнейших проявлений гуманизма в истории является, с нашей точки зрения, разный для каждой культуры момент зарождения боевых единоборств. Уникальность его в том, что на бесновательное убийство сородича было наложено *табу*, и исход спора стал решать поединок. А раз проигравшие оставались в живых, они могли сделать выводы о недостатках своей техники, попроситься в ученики к более опытным войнам. По своему назначению деревянные «игрушки» – мечи, копья – были важным тренировочным оружием, с которым наши предки осваивали необходимые для выживания навыки. Чем выше становился уровень общественной безопасности в городах, тем сильнее отдалялись друг от друга военное дело и спорт. В настоящее время в нашей стране связь между этими социальными институтами происходит через обучение сотрудников министерств и ведомств, военнослужащих спортивным и прикладным единоборствам.

Традиционные боевые искусства Востока не утрачивают своей притягательности именно потому, что в них существует реальная связь поколений, которую обеспечивает воспитание не только духа, но и тела согласно традиции. Через восточные единоборства формируется не просто «спортсмен», а ещё и гражданин своей страны. В современной России подобных культуuroобразующих систем нет, но условия для их возникновения существуют. Главным образом это – увенчанные успехами традиции советских бокса, самбо, рукопашного боя. Однако им недостаёт подходящей для различных групп населения нравственной основы, поскольку в большинстве случаев она коренится в личности тренера, его опыте и человеческих качествах, а не восходит к древнерусской, царской или иной традициям воспитания. Такой основой могут и должны быть совместные исследования специалистов различного профиля: практикующих тренеров, социологов, философов и психологов спорта, врачей. Именно совместных усилий нам не хватает. Голоса в поддержку этой идеи раздаются по всей стране, но на VI Всероссийском философском конгрессе в секции «Философия спорта» собрались в основном те, кто посветил проблемам физического совершенствования человека многие десятилетия, и лишь немногие молодые специалисты. Нам представляется, что одна из причин рассогласованности усилий в междисциплинарных исследованиях спорта – отсутствие коммерческих перспектив, непривлекательность «долгосрочных инвестиций» в «человеческий капитал».

Несмотря на трудные для многих социальные условия, поиск различными группами населения устойчивых систем физического развития, которые содержат не только комплексы упражнений, но и ценностное отношение к телу как части культуры, продолжается ежедневно. И. М. Быховская и В. И. Столяров в совместной монографии различают «тело» и «телесность». Первое рассматривается как чистая сома, организм,

вторая – как «очеловеченное» тело, приобретающее дополнительные свойства и качества из социокультурной среды. «Социальным телом» авторы называют результат взаимодействия как спонтанных и реактивных природных процессов, так и целенаправленных воздействий на тело человека для приучения к какой-либо деятельности, то есть в инструментальных целях. «Культурное тело» является вершиной этой иерархии, квинт-эссенцией, в которой снимаются два предыдущих уровня, это завершение процесса перехода от «безличных, природно-телесных предпосылок к собственно человеческому, не только социально-функциональному, но и личностно-означенному бытию телесности» [10, с. 67].

Рассмотрим далее то, каким образом в современном обществе связаны спорт и представления о телесности человека.

Профессиональный спорт, хотя и производит «массовые» события, сам по себе является выступлением элиты перед профанами. Само понятие «спорт высших достижений» определяет соперничество и нацеленность на максимально возможный результат. Этические границы воздействия на человеческое тело часто сознательно нарушаются спортсменами и врачами для достижения этого результата [4].

На практике профессиональные спортсмены в своих действиях руководствуются главным принципом – максимальным результатом. Единственным регулятивом для них являются объективные условия, которые могли бы запретить или оправдать использование генетической модификации. Наиболее важные спортивные горизонты смысла могут быть достигнуты через расширение границы, разделяющей лечение и усовершенствование [2, с. 72].

Кроме очевидного коммерческого интереса в «усовершенствовании» тела, профессиональный спорт выполняет важную символическую функцию: удовлетворяет потребность в поклонении невероятным возможностям как данным свыше, когда коллективные образы легендарных героев и богов простые люди видят в атлетах. И если в развитых странах на эту роль атлетов старательно готовят, чтобы извлечь максимальную прибыль, то в развивающихся государствах действительно существуют культы местных чемпионов, которые являются для сограждан символами могущества нации.

Каким же образом философское понимание телесности связано с любительским спортом? Напрямую – современное отчуждение от тела коммерчески поощряется поставщиками различных услуг, чтобы заменить общедоступные способы заботы о теле искусственными, научно обоснованными, модными и т.д., а любительский спорт, напротив, содержит сильные противоположные идеи: о равенстве всех участников и здоровье, а не победе, как главной цели.

Кэролин Томас [16, р. 82-125] видит одно из главных отличий спорта от обыденной жизни в возможности полностью сфокусировать наше внимание на одном четком задании, приложив при этом максимальное усилие для успешного выполнения этого задания. И хотя спортивные соревнования подчиняются правилам, человек, по мнению Томас, гарантировано получает свободу действий именно благодаря ограничению. Спортивные правила устраняют требования необходимости тем, что устанавливают бессмысленную с прагматической точки зрения цель игры.

Томас в приводимой работе выделяет и раскрывает содержание основных целей, достижение которых спорт, как профессиональный, так и любительский, делает возможным.

1. Стремление к совершенству (pursuit of excellence):

- 1) стремление стать «лучше, чем» кто-либо, побить мировой рекорд, доминировать;
- 2) соревнование с самим собой, улучшение собственных достижений. Стремление второго типа свойственно любительскому спорту, который нас и интересует с теоретической точки зрения. Для новичка или спортсмена с небольшим опытом не принципиально наличие оппонента. Спорт представляет для них пространство, в котором преодолеваются «страх, страсти, неуверенность в себе» [Ibidem, р. 114]. Положительные качества, которые демонстрирует спортсмен: настойчивость, готовность идти на риск для достижения цели, умение сосредоточиться, – являются важными личностными переживаниями, и присутствие зрителей также не является обязательным. Для тех, кто впервые пробует себя в спорте, основной мотивацией часто является желание испытать себя, осмелиться на неизвестное.

2. Стремление испытать удачу (taking chances)

В противовес современной тенденции к устранению всякого рода рисков из жизни общества, считает К. Томас, появляется потребность в захватывающих приключениях и опасностях экстремального спорта. По мнению Томас, экстремальный спортсмен подвергает своё тело риску для того, чтобы как можно лучше научиться контролировать себя в сложных условиях. Для нашего исследования интересен не физико-химический эффект от сверхвысоких нагрузок на организм, а изменения в восприятии спортсменом окружающего мира. Элеанора Метени, теоретик физического воспитания, пишет об этом следующее: «Рано или поздно серьёзное стремление к совершенству в спорте встречается с ситуацией, которая ему почти не по силам. Подобные ситуации возникают и в повседневной жизни, но зачастую мы их избегаем. Мы можем играть в прятки с реальностью, уходя от встречи с правдой о самих себе, но не в спорте. В результате, спорт способен привести к самому значительному внутреннему открытию: своих ограничений, но также и способностей. Открытие это частично является физическим, главным же образом оно ментально. Осознав, как мы далеки от самодостаточности, мы начинаем ценить сотрудничество и помощь окружающих. Но лишь начав в одиночестве, мы узнаем, когда другой лучше ответит на наши вопросы, а когда – только мы сами» [Цит. по: Ibidem, р. 91].

3. Стремление к самовыражению (self-expression):

1) эмоциональное самовыражение. Экспрессия спортсмена в данном случае направлена не на соперника или зрителя – основным импульсом для неё является желание обнажить до предела и затем обуздать собственные страсти. В этом стремлении к катарсису спорт едва ли не сливается с искусством, грань между ними становится очень зыбкой. Классическим примером телесной практики, сочетающей в себе элементы спорта и искусства, является танец, особенно сольные номера современного танца, в которых принципиально не ставится ограничений по использованию разнородных стилей: это могут быть элементы балета, боевых искусств, акробатики и т.д.;

2) техническое самовыражение. В самовыражении данного типа спортсмен ставит целью достижение высоких результатов за счёт «открытия» новых стилей, движений и элементов игры. Смысл новаторства в технике – удивить соперника, одержать верх за счёт эффекта неожиданности.

4. Стремление к альтернативным состояниям сознания и мистическому опыту (altered states of mind and mystical unions)

С семидесятых годов двадцатого столетия, когда в США исследования «расширяющих» сознание препаратов были на пике, учёных стал интересовать феномен «потока» (flow) в исследовании сознания и мозга. Воздействие определённых веществ в лабораторных условиях демонстрировало, как даже у людей, привыкших к строгому ежедневному распорядку, например солдат, скрытые побуждения становились явными, подчас «неадекватными» поступками. В отличие от алкогольного или наркотического опьянения, «психоделики» стали интересными благодаря описаниям личностных переживаний, близких к свидетельствам мистиков различных религий. Один из таких опытов – «океаническое чувство» единства с мирозданием, родства со всеми живыми существами на планете, о котором пишет П. Адо [1].

Итак, свободное действие нашего воображения, в противовес схематизированному поведению в быту, больше похоже на течение реки – постоянный, то затихающий, то усиливающийся поток. Эта древняя метафора, восходящая к Фалесу [11, с. 103-115], возрождённая В. Джемсом в его психологии [6], сохраняет свою актуальность и в современном нам обществе. Какая же деятельность является проявлением потоковой природы сознания, если мы рассматриваем «неизменённые» состояния человеческой психики? Искусство, наивысшим воплощением которого А. Шопенгауэр [12] считал музыку; поведение человека в экстремальных условиях, когда инстинкт самосохранения блокирует рациональное мышление; спорт, не только любительский или профессиональный, но игры сами по себе, поскольку в них человек получает от физической активности незаинтересованное в практической цели удовольствие.

М. Чиксентмихай сформулировал эту мысль относительно спорта: «...игры безусловно являются потоковой деятельностью, и спортивная игра есть потоковый опыт *par excellence*» [14, р. 36-37].

Ничего не утверждая и не отрицая о связи спорта с мистическими откровениями, мы разделяем мнение К. Томас как теоретика в приведённых пунктах. Считаем, в свою очередь, что одна существенная функция спорта автором названа не была, перейдём к её рассмотрению.

5. Приобщение к традиции

Исторические корни спорта, как мы знаем, ведут к древним ритуалам. Смыслом ритуальных действий, помимо общения с божествами и передачи навыков молодому поколению, было поддержание установленного уклада жизни, утверждение внутреннего порядка племени или народа посреди окружавшей их неизвестности. В современном обществе есть отзвуки древних обрядов – они в специальных нарядах, формах площадок для игр, музыкальном сопровождении. А особенно четко функция передачи традиции отражена в сохранении результатов значимых игр и ежегодно разыгрывающихся национальных и международных трофеях, обладатели которых попадают в историю, сами становятся её частью. Индивидуальные, человеческие качества храбрости, самопожертвования, взаимовыручки, проявленные знаменитыми спортсменами в жизни, также становятся частью позитивных «легенд» различных видов спорта.

По мнению Н. Н. Визитея [3], один из древних ритуалов, сохранившихся в спорте – воссоздание ситуаций первобытной охоты.

Параллели между спортивной деятельностью и охотой имеют несколько уровней. Даже поверхностный взгляд на любую командную игру обнаруживает, что существует снаряд – добыча, обладание которой преследуют игроки. У каждого из них есть своя роль, и в определённых ситуациях разыгрывается нападение или защита – засада. Установив это, более глубокий анализ показывает, что помимо механической отработки подобных ситуаций, для успеха участникам соревнования необходимо наладить динамичные субъект-субъектные связи, уметь мгновенно добиваться взаимопонимания. Из этого следует, что на следующем уровне рассмотрения находятся межличностные связи между игроками – охотниками, которые складываются вне игрового пространства. Данные антропологов подтверждают сказанное на примерах ритуальных игр племён на первобытном уровне развития, в которых молодые участники готовятся к настоящей охоте. Более того, «мир жизни животных представлен в виде социальных связей, таких, какие преобладают в человеческом обществе» [8, с. 96].

Как отмечает Н. Н. Визитей: «вступая в контакт с товарищем по команде, поддерживая его, я могу при этом принимать во внимание и стремиться укрепить его реальные и потенциальные связи с другими партнёрами, а могу действовать без такого рода установки. Из общих соображений понятно, что первый случай, в спортивной игре, так и в обстоятельствах первобытной охоты, гораздо предпочтительней. Но если я действую именно так, то моя поддержка *другого* есть фактически поддержка его *контактов* с группой, есть поддержка группы через *другого*» [3, с. 72]. Нравственная составляющая спортивной традиции крайне важна для воспитания достойных граждан.

Для нашей страны, пережившей не одну переоценку ценностей, спорт способен выполнить такую функцию. Цивилизованное человечество, перенеся инструментально-потребительский подход и на здоровье, выработало по отношению к медицине и фармакологии позицию требовательного клиента, как если бы ответственность за тело перешла теперь целиком в их руки. В современной России между обеспеченными и находящимися у черты бедности слоями населения лежит социальная пропасть, и в наследство от СССР не осталось системы массового спортивного воспитания. Маргинальная культура бедных районов и городов заполнила образовавшуюся пустоту бандитизмом и наркоманией, престиж спорта упал. Редкие проблески – чемпионы из глубинки, меценаты из числа успешных спортсменов – бессистемны, поэтому являются подтверждением упадка. В настоящее время необходимо приложить усилия для реабилитации авторитета любительского спорта. Обсуждение и популяризация философских идей спорта, мы уверены, способствуют этой цели.

В спорте заложены не только возможности рекордов и заработка, но гораздо более важная – возможность приобщения к наследию предшествующих поколений, которая позволяет осознать себя частью неутихающего потока.

Современный интерес к исследованиям трансгуманизма, кибер-интерфейсов и ИКУ-имплантов (информационно-коммуникационных) показывает, что в представлении многих жителей цивилизованных стран тело является средоточием недостатков, преодолевать которые собственными силами у них желания нет. Критерий удобства при определённых обстоятельствах воспринимается гражданами как достаточный для нарушения границ тела. Проторенная дорожка нехитрых рассуждений приводит из этого пункта к идеям о кибер-цивилизации, а нам представляется, что нет никакой разницы, сбудутся эти прогнозы или нет. Важно другое – почему идеи «постчеловечества» находят отклик? Оттого ли, что данные нам природой тела перестали нас устраивать?

Вспомним проблему самообмана и взгляда со стороны у Сартра. Другой видит нас, наше тело, и наше мнение о себе зависит от этого взгляда. Голядкин (Оглядкин) в «Двойнике» Ф. М. Достоевского [7] доводит до крайней точки одержимость этой зависимостью – полностью теряет возможность самостоятельно сформировать самооценку и растворяется в «костюме», в чужих взглядах. Современный большой город не стал психологически комфортнее для жизни, скорее наоборот – ритм его жизни таков, что сотни Голядкиных он морально уничтожает ежедневно. При всех технологических новшествах, ни одно из них не будет сильнее угрожать целостности человека, чем душевная лень и нравственная глухота.

Сложность проблемы целостного человека в переходе от собственно физических упражнений к моральному совершенствованию. Доказывать, что это действительно происходит, я не стану – любая традиционная спортивная и/или единоборческая система содержит свои исследования этого вопроса. Эмоции, если не находят выхода, расшатывают психику в быту, хотя порой они могут легко выплеснуться в игре. Подобно тому, как ежедневные беседы на различные темы позволяют нам настроиться и найти свой ритм общения, определить точку зрения через понимание или непонимание, так и спорт уравнивает «осознание» себя нашим телом в процессе тренировок. Получается, что отчуждение человека и его тела – искусственный процесс, а спорт, являясь сам «окультуренной» формой древних ритуалов, способен восстановить единство телесности. В любительском спорте возможно общение на уровне тела, которое абсолютно естественно для всех животных, но при этом в нём содержатся моральные принципы, важные для человека как жителя социума. Пояним нашу мысль: в настоящее время для западной цивилизации по-прежнему актуальна идея эпохи Просвещения о торжестве разума над страстями, о превосходстве обуздавшего инстинкты человека над звероподобным дикарём. И немногим известны исследования антропологов [15], повествующие о технологиях психологического «шэринга», которыми некоторые «дикари» овладели значительно раньше западных учёных. К таким можно отнести не только ритуальные игры, пляски, но и более сложные явления, такие, как совместное обсуждение снов, с последующими советами старших по поводу преодоления трудностей, с которыми сталкиваются младшие соплеменники. Сновидения как пространство свободы действия и, в тоже время, преодоления препятствий, представляется нам весьма схожей психологически со спортивным соревнованием, а роль шамана, как это показано далее, может быть сопоставлена скорее с ролью тренера, чем мистика. В малазийском племени Сенной каждый день семьи начинается с обсуждения снов, затем они отправляются на всеобщий совет, где высказывается общее толкование символов каждого отдельного сновидения. Во время таких обсуждений никто не критикует и не осуждает поведение человека во сне. Вместо этого старейшины предлагают альтернативные варианты поведения, чтобы трансформировать любой негативный аспект. Страх превращается в мужество, угроза исчезает, удовольствие контролируется и достигается позитивный исход. В результате коллективного опыта взаимной поддержки достигаются ясность точек зрения и ощущение единства племени.

Спортивные состязания в нашем представлении очень близки к таким ритуалам, поскольку предоставляют возможность коллективного телесного опыта с последующим обсуждением проблемных эпизодов. Игра снимает с человека нагрузку социальных ролей, уравнивает носителей различных статусов, формирует общий морально-волевой настрой. Чувство взаимной поддержки приводит к уважению соперника, вообще – постороннего человека, поскольку столкнувшись с травмами (не обязательно тяжёлыми), мы осознаём уязвимость нашего тела и начинаем больше заботиться о себе и окружающих.

Вернёмся теперь к теме вытесненности телесных практик из повседневной жизни. Действительно, если спорт понадобился цивилизации для восполнения отчуждённости тела как отдельный институт, значит мы признали эту отчуждённость как ежедневную норму. При объёмном взгляде мы обнаруживаем различные грани этой «нормы»: культ «дорого сделанного» тела с одной стороны, и коммерческая заинтересованность медицины

в физически неразвитых пациентах, легче поддающихся заболеваниям – с другой. Ещё одна грань – забывший о своём теле человек, который с лёгкостью согласится на покупку нового устройства, которое исправит ситуацию. Не в этом ли одна из причин оптимизма сторонников биотехнологического усовершенствования человека?

К позитивным явлениям последних лет относится появление множества всероссийских футбольных, хоккейных и других любительских лиг. Эти примеры доказывают, что частные инициативы и инвестиции граждан в любительский спорт находят отклик местных властей и воодушевляют любителей спорта. Важно, что организаторы любительских лиг в первую очередь сосредотачивают внимание на решении социальных задач. К примеру, первыми в списке целями соревнований в любительской футбольной лиге (ЛФЛ) [9] Москвы являются: а) массовое привлечение молодёжи по месту жительства к систематическим занятиям физкультурой и спортом; б) оздоровление подрастающего поколения, профилактика правонарушений.

Ещё одним признаком постепенного возрождения массового любительского спорта является создание «ветеранских» лиг, где максимальный возраст участников не ограничен. По опыту наблюдения за ходом соревнований позволим себе констатировать, что молодым спортсменам очень полезно наблюдать, на что бывают способными мастера после 60-ти лет. Для настоящего, а не протокольного, обмена опытом между поколениями, для воспитания уважения к окружающим, для поддержания духа честной борьбы любительский спорт сегодня нам нужен.

Список литературы

1. Адо П. Философия как способ жить: беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / пер. с франц. В. А. Воробьёва. М. – СПб.: Степной ветер; ИД «Коло», 2005.
2. Белялетдинов Р. Р. Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий // Рабочие тетради по биоэтике. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2012. Вып. 13. Человек – NBIC машина: исследование метафизических оснований инновационных антропотехнических проектов: сб. науч. статей / под ред. П. Д. Тищенко. С. 69-75.
3. Визитей Н. Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. М.: Советский спорт, 2009. С. 54-170.
4. Гребенщикова Е. Г. Биоэтика – вариант «постэтики» // Философские науки. 2009. № 1. С. 90-96.
5. Гуревич П. С. Расколотость человеческого бытия. М.: ИФ РАН, 2009. 199 с.
6. Джеймс У. Психология. М.: Гаудеамус; Акад. Проект, 2011.
7. Достоевский Ф. М. Двойник // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. М.: Наука, 1988. Т. 1. С. 147-294.
8. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
9. Любительская футбольная лига [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lfl.ru> (дата обращения: 25.01.2015).
10. Столяров В. И., Фисин С. А., Баринин С. Ю. Содержание и структура физкультурно-спортивного воспитания детей и молодёжи (теоретический анализ). Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2012. 269 с.
11. Фрагменты ранних греческих философов / сост. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. Ч. 1. 576 с.
12. Шопенгауэр А. О сущности музыки. Выдержки из соч. Шопенгауэра под ред. Историко-эстет. секции и со вступ. статьей К. Эйгес. Петроград: Музыкальное государственное издательство, 1919.
13. Эпштейн М. Н. Тело на перекрёстке времён. К философии осзания // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 66-82.
14. Csikszentmihaly M. Beyond Boredom and Anxiety. San-Francisco: Jossey-Bass, 1975.
15. Noone H. D. Chinchem: A Study of the Role of Dream-Experience in Culture-Contact amongst the Temiar Senoi of Malaya // Man. April, 1939.
16. Thomas C. E. Sport in a Philosophic Context. Philadelphia: Lea & Febiger, 1983.

PHILOSOPHICAL IDEAS OF SPORT

Aref'ev Aleksandr Aleksandrovich
Lomonosov Moscow State University
fragor@rambler.ru

The author considers the main philosophical ideas of both professional and amateur sport. The thesis about the ability to counter the crisis of corporality in modern society by means of the organization of mass amateur sports leagues and the development of the theoretical foundations of sports education is proposed. After the degradation of sports system in the 1990s the interest and attention of society and the government to the moral and philosophical ideas of sport regenerate in Russia. The article is devoted to the development of some of them – familiarization with the tradition, aspiration for perfection and others.

Key words and phrases: philosophy of sport; amateur sport; body; corporality; perfection of the human; bioethics; humanism; game; freedom.